

СПОРЫ С УЧАСТИЕМ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ ЭЛЕКТРИЧЕСКОЙ ЭНЕРГИИ НА РОЗНИЧНЫХ РЫНКАХ

Обзор за период 2018-2020

ВВЕДЕНИЕ

Управление объектами генерации в масштабах розничных рынков связано с возможностью получения владельцами данных объектов определенных экономических эффектов, которые могут иметь различные проявления.

В частности, выгода может быть обусловлена положительной разницей между затратами на покупку электроэнергии для собственных нужд у сторонних поставщиков и затратами на производство этого же объема электроэнергии на собственной электростанции. Эффекты могут проявляться и при продаже излишков электроэнергии на розничном рынке, а также во многих иных формах.

Вместе с тем, низкое качество правового регулирования рынков электроэнергии и высокая интенсивность его изменения провоцируют определенные проблемы как для владельцев объектов генерации, так и для вступающих с ними в отношения иных участников рынка (приобретателей энергии, сетевых и инфраструктурных организаций).

Наиболее ярко и показательно данные проблемы обнаруживают себя в судебной плоскости, что обосновывает целесообразность их демонстрации и анализа на примере конкретных юридических споров.

Решению данной задачи посвящен настоящий аналитический обзор основных категорий споров с участием владельцев объектов генерации за период с 2018 по 2020 год. Напомним, что первый обзор, посвященный этой теме, был издан нами в 2017 году и в настоящее время размещен в свободном доступе на сайте ZHANE.RU.

Полагаем, что формируемое в результате изучения данных обзоров понимание ключевых проблем производителей электроэнергии будет содействовать корректному планированию работы, а также эффективному прогнозированию и преодолению возможных рисков не только владельцами объектов генерации, но и вступающими с ними в отношения иными субъектами розничных рынков.

Представленный вашему вниманию обзор основан на законодательстве и судебной практике по состоянию на 20.04.2020.

Автор обзора – Николай Монтиле, заместитель руководителя Управления правового обеспечения Энергогруппы АРСТЭМ, эксперт интернет-проекта «[Правовые аспекты энергоснабжения. Консалтинг](#)».

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. Последствия неполучения производителем электрической энергии подтверждения о нераспространении обязанности по реализации всей выработанной энергии на ОРЭМ.....	4
2. Недостатки договорных конструкций, применяемых для приобретения электрической энергии различными субъектами розничных рынков, выработанной её производителем	6
3. Приобретение сетевой организацией электрической энергии на розничном рынке у её производителя в целях компенсации технологического расхода (потерь) в своих сетях.....	14
4. Последствия нарушения производителем на розничном рынке обязательств по поставке выработанной электрической энергии по договору купли-продажи с потребителем (покупателем)...	17
5. Порядок расторжения договора купли-продажи электрической энергии между её производителем на розничном рынке и потребителем (покупателем).....	19
6. Организация учета электрической энергии и передача показаний приборов учета производителем энергии на розничном рынке.....	21
7. Объем обязательств по оплате в рамках услуг по передаче электрической энергии, оказанных потребителю, приобретающему электрическую энергию у её производителя на розничном рынке (или владеющему собственной генерацией).....	23
8. Объёмы покупки электрической энергии потребителем, владеющим объектом генерации и энергопринимающим оборудованием, соединенными сетями, принадлежащими иным лицам.....	25
9. Определение объема технологического расхода (потерь) в сетях сетевой организации с учетом электрической энергии, выработанной производителем на розничном рынке и выданной им в сеть данной сетевой организации.....	27
10. Выполнение обязательств по оформлению и оплате услуг оперативно-диспетчерского управления (ОДУ).....	30
11. Соблюдение потребителем, владеющим генерацией, запрета на совмещение конкурентных и монопольных видов деятельности.....	31
12. Продажа электрической энергии (на розничных рынках) её производителями на территориях, объединенных в неценовые зоны ОРЭМ.....	34

1. Последствия неполучения производителем электрической энергии подтверждения о нераспространении обязанности по реализации всей выработанной энергии на ОРЭМ.

Вывод из судебной практики:

- Владелец генерации с установленной мощностью 25 МВт и более не вправе реализовывать электроэнергию ни на розничном, ни на оптовом рынке, если им в установленном порядке не получено подтверждение о нераспространении требования о реализации всей произведенной электроэнергии на оптовом рынке электрической энергии и мощности (далее - ОРЭМ) или не получен статус субъекта ОРЭМ.

Пример судебной практики:

- ✓ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.08.2018 № 09АП-37533/2018 по делу № [A40-256492/17](#).

Казенное предприятие «Московская энергетическая дирекция» (производитель электроэнергии, владеющий генерацией с установленной мощностью свыше 25 МВт) обратилось в суд с иском к ПАО «Мосэнергосбыт» (гарантирующий поставщик) о взыскании неосновательного обогащения в размере выработанной Истцом и поставленной в сеть электроэнергии. Суды признали требования необоснованными. Апелляционным судом приведена следующая мотивировка решения:

«Судом первой инстанции указано на то, что законодательством Российской Федерации предусмотрен определенный порядок приобретения статуса субъекта оптового рынка электрической энергии, который должен быть соблюден каждым владельцем генерирующего оборудования, мощность которого превышает 25 МВт.

Требования об обязанности получения статуса субъекта оптового рынка содержатся в п. 5 ст. 36 ФЗ от 26.03.2003 г. № 35-ФЗ "Об электроэнергетике", ч. II постановления Правительства Российской Федерации от 27.12.2010 г. № 1172 "Об утверждении Правил оптового рынка электрической энергии и мощности и о внесении изменений в некоторые акты Правительства РФ по вопросам организации функционирования оптового рынка электрической энергии и мощности", а также в абз. 1 п. 31 Правил оптового рынка.

Соблюдение предписаний, изложенных в указанных нормах права, является обязанностью лиц, владеющих генерирующим оборудованием, мощность которого превышает 25 МВт, и намеревающихся продавать электроэнергию, выработанную таким оборудованием.

Тот факт, что установленная мощность генерирующего оборудования истца превышает 25 МВт, подтверждается представленными в материалы дела актом по разграничению принадлежности и ответственности за эксплуатацию электроустановок и сооружений, схемой учета электрической энергии; актом обследования по контролю за нормированием и эффективностью использования электрической энергии.

Документы, подтверждающие получение статуса субъекта оптового рынка, или подтверждение Совета рынка о нераспространении требований о реализации производимой электрической энергии на оптовом рынке, в материалы дела не представлены.

Таким образом, как правомерно указано судом первой инстанции, истец не вправе реализовывать электрическую энергию на оптовом и розничном рынках, что исключает удовлетворение исковых требований.

Также апелляционный суд, отклоняя доводы жалобы, исходит, в том числе, из того, что истец, зная об избыточной генерации электрической энергии, не предпринял ни действий по ее устранению, ни действий по получению статуса субъекта оптового рынка, допуску приборов учета в эксплуатацию и обеспечению возможности продажи вырабатываемой электроэнергии.

Ссылки истца на то, что он имел намерение заключить с ответчиком договор купли-продажи электрической энергии, однако указанный договор не был заключен в связи с уклонением ответчика от его заключения также не принимаются апелляционным судом во внимание, поскольку,

исходя из письма № ИП/90-33/17 от 20.01.2017 г. ответчик указал на то, что заключение договора купли-продажи с истцом не представляется возможным, ввиду отсутствия у него права реализовывать электрическую энергию на розничном и оптовом рынке».

2. Недостатки договорных конструкций, применяемых для приобретения электрической энергии различными субъектами розничных рынков, выработанной её производителем.

Выводы из судебной практики:

- Расторжение договора, по которому энергосбытовая организация реализовывала гарантирующему поставщику электрическую энергию, купленную у розничного производителя, влечет невозможность взыскания стоимости данной электроэнергии с гарантирующего поставщика по договору. Вместе с тем, стоимость данной электрической энергии может быть взыскана с гарантирующего поставщика как неосновательное обогащение.
- Лицо, заключившее договор с производителем электрической энергии на розничном рынке, должно заключить договор с гарантирующим поставщиком в отношении этих же энергопринимающих устройств.
- Отсутствие договора с гарантирующим поставщиком в отношении точек поставки, по которым приобретается электрическая энергия у производителя на розничном рынке, с учетом фактической схемы договорных отношений в некоторых случаях не может служить основанием для признания договора с производителем недействительным.
- Отсутствие у производителя энергии коммерческих приборов её учета, а также несоблюдение потребителем установленной пунктом 50 Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии, утвержденных постановлением Правительства РФ № 442 от 04.05.2012 г. (далее – Основные положения № 442), процедуры изменения договора с гарантирующим поставщиком с учетом фактических обстоятельств дела (определение объемов купленной у производителя электроэнергии на границе между сетевой организацией и потребителем, отсутствие доказательств приобретения гарантирующим поставщиком электроэнергии в интересах потребителя на ОРЭМ) не может служить основанием для признания договора между потребителем и производителем недействительным.

Примеры судебной практики:

- ✓ Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 23.11.2017 № Ф10-4480/2017 по делу № [A08-8894/2016](#).

ООО «Региональная генерирующая компания» (энергосбытовая организация) обратилась в суд с иском к ОАО «Белгородэнергосбыт» (гарантирующий поставщик) о взыскании задолженности за поставленную электроэнергию. Суды установили, что в спорный период истец приобретал у производителей электроэнергии (ОАО «Валуйкисахар и ООО «Дмитротарановскийсахарник») электроэнергию. Ранее между Истцом и Ответчиком действовал договор купли-продажи электроэнергии. Однако Ответчик письмом уведомил Истца об отказе от исполнения договора в одностороннем порядке. Суды пришли к выводу о необоснованности требований, указав следующее:

«Исходя из вышеизложенного, учитывая, что ответчик в установленном законом порядке отказался от исполнения договора № 3-12/07 от 27.12.2007 в части покупки электрической энергии у истца с 01.03.2016 с соблюдением всех требований действующего законодательства, в связи с чем с указанной даты договор в этой части прекратил свое действие, судами сделан обоснованный вывод об отсутствии оснований для взыскания долга с ответчика за август 2016 года.

Доводы истца о том, что электрическая энергия, выработанная и поступившая в сеть сетевой организации, потреблена исключительно абонентами гарантирующего поставщика, документально не подтверждены.

Ответчиком в материалы дела представлена информация о фактическом полезном отпуске электрической энергии (мощности) потребителям с выделением поставки населению, об объемах покупки электрической энергии (мощности) на розничном рынке электроэнергии, о фактическом объеме потребления электрической энергии гарантирующим поставщиком на оптовом рынке в спорный период.

Оценив представленные документы, судом установлено, что в августе 2016 года фактический объем потребления электрической энергии гарантирующим поставщиком на оптовом рынке составил 421 482,694 МВт.ч; объем покупки им электрической энергии (мощности) на розничном рынке электроэнергии составил 609,458 МВт.ч (поставщик ООО "СОЭК"); полезный отпуск электрической энергии (мощности) потребителям составил 376 268,80 МВт.ч, что меньше приобретенного объема.

Таким образом, довод о реализации в спорный период АО "Белгородэнергосбыт" принадлежащей истцу электрической энергии своим потребителям на розничном рынке, также необоснован.

По сути, истец не согласен с выводом суда о том, что ответчик в установленном законом порядке отказался от исполнения договора № 3-12/07 от 27.12.2007 в части покупки электрической энергии у истца.

Вместе с тем, такая правовая позиция основана на ошибочном толковании норм действующего законодательства.

Согласно абз. 6 ч. 2 ст. 37 Закона об электроэнергетике договор с поставщиком электрической энергии (мощности) должен содержать условие о праве покупателя в одностороннем порядке отказаться от исполнения договора полностью при условии оплаты стоимости потребленной до момента расторжения договора электрической энергии (мощности) и выполнения иных установленных основными положениями функционирования розничных рынков требований.

Соответственно, данной нормой установлено право любого покупателя электрической энергии на розничном рынке отказаться от исполнения договора полностью при соблюдении следующих условий: оплаты стоимости потребленной до момента расторжения договора электрической энергии (мощности), надлежащего уведомления об одностороннем отказе от исполнения договора сетевой организации и выполнения иных установленных основными положениями функционирования розничных рынков требований.

Доводы истца о том, что в настоящем случае не подлежат применению нормы ст. 450.1 ГК РФ, подлежат отклонению ввиду их несостоятельности.

Довод кассатора о том, что действующим законодательством предусмотрена обязанность гарантирующего поставщика приобретать электрическую энергию у производителей на розничном рынке электрической энергии в порядке п. 65 Основных положений, не является правоопределяющим в спорной ситуации, поскольку истец не отвечает требованиям п. 2 Основных положений № 442 и, следовательно, не является "производителем электрической энергии" ни с точки зрения фактической договорной модели отношений с производителями электроэнергии - сахарными заводами, ни с точки зрения соответствия критериям п. 2 Основных положений № 442.

Доводы заявителя жалобы о том, что судами не дана надлежащая оценка действиям ответчика, как действиям, свидетельствующим о злоупотреблении правом, опровергаются выводами, содержащимися в оспариваемых судебных актах.

Суды правомерно приняли во внимание, что истец является коммерческой организацией и профессиональным участником розничного рынка электрической энергии.

Заблаговременно получив от ответчика уведомление об одностороннем отказе от исполнения договора в части покупки электрической энергии, истец не предпринял мер для последующей реализации приобретаемой электрической энергии иным покупателям, потребителям, либо сетевой организации, не воспользовался своим правом на отказ от покупки электрической энергии у производителей электрической энергии. Таким образом, истец, осуществляя предпринимательскую деятельность, действовал без должной степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательств и условиям оборота, а потому несет риск возникших в связи с этим неблагоприятных последствий».

В дальнейшем ООО «Региональная генерирующая компания» обратилась повторно с требованиями о взыскании с АО «Белгородэнергосбыт» стоимости указанно электроэнергии, но не как

задолженности по договору купли-продажи, а как неосновательного обогащения (дело № [A08-11354/2019](#)). Истец мотивировал свои требования тем, что никто, кроме гарантирующего поставщика, приобрести данную электроэнергию не мог. Решением Арбитражного суда Белгородской области от 14.02.2020 по делу № [A08-11354/2019](#) требования были удовлетворены. Суд обосновал свои выводы следующим:

«Специфика (особенность) электрической энергии как товара, заключается в том, что она не может накапливаться в электрических сетях, из чего следует вывод, что поступившая в общую электрическую сеть электрическая энергия в любом случае будет использована и не может исчезнуть бесследно.

Исходя из доказанности факта получения электрической энергии в сеть сетевой организации ПАО "МРСК Центра" - "Белгородэнерго" и отсутствия потребителей сторонних энергосбытовых организаций на территории, в границах которой находятся точки поставки электрической энергии розничной генерации, объем выработанной электрической энергией может быть потреблен или сетевой компанией на компенсацию потерь в своих сетях, или потребителями гарантирующего поставщика.

Учитывая, что ранее истец обращался с исковым заявлением к сетевой организации ПАО "МРСК Центра" - "Белгородэнерго" о взыскании стоимости данного объема электрической энергии как неосновательного обогащения (дело № [A08-15306/2017](#)), в рамках которого установлено, что сетевая организация в спорном периоде не получала спорный объем электрической энергии, выработанный на объектах генерации ООО "Русагро-Белгород", ООО "Русагро-Белгород" - филиал "Ника", ООО "Дмитротарановский сахарный завод", ООО "Краснояржский сахарник" и АО "Сахарный комбинат Большевик" для компенсации потерь электрической энергии в своих сетях, единственно возможным потребителем произведенной электрической энергии являются потребители АО "Белгородэнергообит".

Электрическая энергия поступала от генерирующих объектов производителей через электрические сети сетевой организации ПАО "МРСК Центра" - "Белгородэнерго", в распоряжение гарантирующего поставщика - АО "Белгородэнергообит".

Сам факт не оплаты АО "Белгородэнергообит" в адрес ООО "РГК" объема такой произведенной электроэнергии, не отменяет факт поступления электроэнергии в сети ПАО "МРСК Центра" - "Белгородэнерго" в зону деятельности и в распоряжение АО "Белгородэнергообит".

В свою очередь, гарантирующий поставщик реализовал отпущенную в сеть электрическую энергию своим потребителям.

Таким образом, АО "Белгородэнергообит", являясь гарантирующим поставщиком, в зоне деятельности которого расположены точки поставки электрической энергии, выработанной розничной генерацией, обязано оплатить данную электрическую энергию в объеме, определенном по показаниям приборов учета, установленным на границе балансовой принадлежности объектов по производству электрической энергии и объектов электросетевого хозяйства сетевой организации.

Учитывая в совокупности не опровергнутые ответчиком фактические обстоятельства поступившего в электросети объема произведенной электрической энергии и специфику электрической энергии как товара, суд приходит к выводу, что на стороне ответчика сложилось неосновательное обогащение в виде поступившей ему и неоплаченной им электрической энергии.

Таким образом, в силу вышеуказанных правовых норм, на гарантирующем поставщике лежит обязанность по возмещению ООО "РГК" суммы неосновательного обогащения, поскольку, получив от производителей розничного рынка электроэнергии (мощности), АО "Белгородэнергообит" распорядился им по своему усмотрению и при этом не оплатил полученную электроэнергию (мощность)».

- ✓ Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.05.2018 № 17АП-2495/2018-АК по делу № [A60-47512/2017](#).

ООО «АРСТЭМ-ЭнергоТрейд» обратилось в суд с заявлением об оспаривании решения УФАС по Свердловской области о признании АО «ЭнергосбыТ Плюс» нарушившим законодательство о защите конкуренции. Обстоятельства дела следующие.

ООО «АРСТЭМ-ЭнергоТрейд» (энергосбытовая организация) в рамках своей деятельности заключила следующие договоры:

- договор купли-продажи электрической энергии (мощности) № 43-2015-1 (30АЭТ-5-041/15) от 01.01.2015 с ОАО «Екатеринбургэнергосбыт» на покупку электрической энергии (мощности), произведенной объектами генерации ОАО «Богдановичская генерирующая компания» и купленной ОАО «Екатеринбургэнергосбыт» по договору № 43-2014-4 от 01.04.2014;

- договоры купли-продажи электрической энергии с гарантирующим поставщиком - ОАО «ЭнергосбыТ Плюс»: № 1381 от 12.10.2010 и № 208 от 01.01.2007 по точкам поставки указанных потребителей;

- заключено соглашение № 199 от 21.12.2012 об определении объемов купленной (проданной) электрической энергии (мощности) по договорам купли-продажи с ОАО «ЭнергосбыТ Плюс» в целях согласования порядка определения объема электроэнергии, на который уменьшается объем электроэнергии, приобретенный по договорам № 1381, 208, в связи с покупкой электроэнергии по договору № 43-2015-1.

В адрес ООО «АРСТЭМ-ЭнергоТрейд» поступило письмо ОАО «ЭнергосбыТ Плюс» № 71308-05/28014 от 16.12.2016, в котором гарантирующий поставщик указал, что на основании пунктов 64, 65 Основных положений № 442 ОАО «Екатеринбургэнергосбыт» при покупке электрической энергии (мощности) на розничном рынке у производителя электрической энергии ГПА - ТЭЦ ОАО «Богдановичская генерирующая компания» должно заключить договоры энергоснабжения (купли-продажи (поставки) электрической энергии (мощности)) с ОАО «ЭнергосбыТ Плюс» по точкам поставки потребителей ООО «АРСТЭМ-ЭнергоТрейд». Поскольку такой договор между ОАО «Екатеринбургэнергосбыт» и ОАО «ЭнергосбыТ Плюс» не заключен, конструкция продажи/покупки розничной генерации ГПА - ТЭЦ ОАО «Богдановичская генерирующая компания» не соответствует требованиям закона.

Суд пришел к выводу о необоснованности требований, указав следующее:

«В соответствии с абз. 1 п. 65 Основных положений для энергопринимающих устройств (объектов электросетевого хозяйства), в отношении которых с производителем электрической энергии (мощности) на розничном рынке заключен договор, указанный в абз. 2 п. 64 Основных положений, также должен быть заключен договор энергоснабжения (купли-продажи (поставки) электрической энергии (мощности) с гарантирующим поставщиком, в границах зоны деятельности которого расположены указанные энергопринимающие устройства (объекты электросетевого хозяйства).

Данное условие может быть исполнено как путем заключения с гарантирующим поставщиком нового договора энергоснабжения (купли-продажи (поставки) электрической энергии (мощности), так и путем реализации в порядке, установленном пунктом 50 Основных положений, права на уменьшение объемов электрической энергии (мощности), приобретенных у гарантирующего поставщика по ранее заключенному договору.

Из анализа вышеприведенных нормативных положений следует, что лицо, заключившее договор с производителем электрической энергии на розничном рынке должно заключить договор с гарантирующим поставщиком.

Следовательно, исходя из п. 65 Основных положений № 442, по точкам поставки, по которым была приобретена электрическая энергия у производителя в лице ОАО "Богдановичской генерирующей компании" (договор № 43-2015-1 (30АЭТ-5-041/15) от 01.01.2015) первоначальным покупателем является ОАО "Екатеринбургэнергосбыт". ООО "АРСТЭМ-ЭнергоТрейд" не является участником данного договора.

ОАО "Екатеринбургэнергосбыт" - энергоснабжающей организацией и покупателем по договору с производителем электрической энергии на основании п. 65 Основных положений должен быть

заключен с гарантирующим поставщиком договор энергоснабжения (купли-продажи), в соответствии с которым объем электрической энергии (мощности), поставляемой гарантирующим поставщиком равен сумме величин превышения фактического почасового объема потребления электрической энергии (мощности) энергопринимающими устройствами над почасовым объемом продажи электрической энергии (мощности), по договору с производителем электрической энергии (мощности).

Поскольку в действиях ОАО "ЭнергосбыТ Плюс" не доказаны признаки нарушения антимонопольного законодательства, руководствуясь ч. 8 ст. 44 Закона о защите конкуренции и п. 3.43 Административного регламента Федеральной антимонопольной службы по исполнению государственной функции по возбуждению и рассмотрению дел о нарушениях антимонопольного законодательства Российской Федерации, утвержденного Приказом ФАС России от 25.05.2012 № 339 антимонопольный орган вынес обоснованное решение об отказе в возбуждении в отношении ОАО "ЭнергосбыТ Плюс" дела о нарушении антимонопольного законодательства».

Данный вывод судов представляется необоснованным, поскольку в отношении точек поставки потребителей договоры с гарантирующим поставщиком были заключены. Это договоры купли-продажи электрической энергии между ООО «АРСТЭМ-ЭнергоТрейд» и ОАО «ЭнергосбыТ Плюс» № 1381 от 12.10.2010 и № 208 от 01.01.2007. То есть требование п. 65 Основных положений № 442 было соблюдено.

- ✓ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 01.03.2018 № Ф09-109/18 по делу № [A71-744/2017](#).

ООО «ЕЭС-Гарант» (энергосбытовая организация) обратилось с иском к ООО «Русэнергосбыт» (энергосбытовая организация) о взыскании задолженности по оплате поставленной электроэнергии. Ответчик возражал, указывал, что в спорный период приобретал часть электроэнергии по договору купли-продажи с производителем ООО «Автокотельная». ООО «ЕЭС-Гарант» заявил о недействительности договора между Ответчиком и ООО «Автокотельная», поскольку по данным точкам поставки одновременно не был заключен договор с гарантирующим поставщиком – АО «ЭнергосбыТ Плюс». Суды признали требования необоснованными. Суд кассационной инстанции привел следующую мотивировку:

«Исследовав и оценив в порядке, предусмотренном ст. 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, представленные в материалы дела доказательства и установив, что факт генерации ООО "Автокотельная" электрической энергии подтвержден согласованной со стороны общества "МРСК Центра и Приволжья" схемой электроснабжения, утвержденными "МРСК Центра и Приволжья" техническими условиями от 11.12.2012 № 11099/1-1 на технологическое присоединение к электрическим сетям "МРСК Центра и Приволжья", а также представленными обществом "Автокотельная" отчетом о программировании счетчиков с показателями конкретных счетчиков, показателями баланса производства, суды первой и апелляционной инстанций пришли к верному выводу о том, что общество "Автокотельная" за свой счет произвело спорные объемы электрической энергии, которые вышли в сеть общества "МРСК Центра и Приволжья", о чем свидетельствуют приобщенные в материалы дела акты фактического почасового перетока электроэнергии по точке измерения, акты о снятии показаний с расчетных приборов учета, акты приема-передачи (снятия показаний приборов учета), подписанные со стороны общества "Автокотельная" и общества "МРСК Центра и Приволжья" за спорный период.

Поскольку факт приобретения у общества "Автокотельная" обществом "Русэнергосбыт" электроэнергии в объеме 7 416 936 кВт/ч согласно договору от 08.02.2013 № 1/05060/01/12/102-П АК-ДПЭ-1 подтверждается актами приема-придачи электроэнергии за период сентябрь - декабрь 2016 года, подписанными между обществом "Русэнергосбыт" и обществом "Автокотельная", счетами-фактурами, предъявленными обществом "Автокотельная" ответчику, при этом услуги по передаче приобретенного у общества "Автокотельная" объема электрической энергии ответчик оплатил обществу "МРСК Центра и Приволжья" в рамках договора от 26.07.2012 № 7069, общество "ЭнергосбыТ Плюс" электрическую энергию в приобретенном ответчиком объеме у

общества "Автокотельная" не покупало, требования по оплате произведенной обществом "Автокотельная" электрической энергии гарантирующему поставщику не предъявлены, суды правомерно указали на отсутствие у общества "ЕЭС-Гарант" как права продажи, так и требования оплатить спорный объем электрической энергии, произведенной обществом "Автокотельная".

Довод общества "ЕЭС-Гарант" о наличии у ответчика обязанности оплатить предъявленный к оплате объем электрической энергии на основании положений п. 50, 64, 65 Основных положений № 442 судом апелляционной инстанции был надлежащим образом исследован и правомерно отклонен с учетом подробного анализа конкретных обстоятельств настоящего дела.

При этом апелляционный суд обоснованно указал, что договор между ответчиком и гарантирующим поставщиком в период с сентября по декабрь 2016 года заключен не был, однако, учитывая схему сложившихся договорных отношений, данное обстоятельство не повлекло нарушения чьих-либо прав в сфере экономической деятельности, в том числе общества "Автокотельная", общества "МРСК Центра и Приволжья", конечных потребителей, в том числе и гарантирующего поставщика - общества "ЭнергосбыТ Плюс".

Учитывая, что до спорного по настоящему делу периода времени общество "ЭнергосбыТ Плюс" (Гарантирующий поставщик) объемы электрической энергии, поставляемой обществу "ЕЭС-Гарант", уменьшало на объем покупки ресурса у общества "Автокотельная", апелляционный суд обоснованно также признал, что реализация права на уменьшение объемов электрической энергии (мощности), приобретаемых у гарантирующего поставщика по ранее заключенному договору была осуществлена.

Действия общества "ЕЭС-Гарант" по предъявлению ответчику к оплате спорных объемов электрической энергии нарушают условия договора купли-продажи электрической энергии (мощности) № 18/ЕО0066 от 15.11.2012 и дополнительного соглашения к нему от 14.10.2013, а также права и интересы ответчика, который оплатил этот объем электрической энергии обществу "Автокотельная".

Принимая во внимание, что указанный договор сторонами исполнялся в течение длительного периода времени, при его исполнении каких-либо неясностей не возникало (иное судам не было доказано), апелляционный суд правомерно не усмотрел оснований для признания договора незаключенным, поскольку все существенные условия договора в ходе его исполнения сторонами были согласованы.

Таким образом, учитывая, что действия ответчика в период с сентября по декабрь 2016 года по приобретению электрической энергии у общества "Автокотельная" и уменьшению на данный объем количества энергии, приобретаемого у истца, соответствовали условиям заключенных договоров, не нарушали экономических прав иных субъектов электроэнергетики, принимая во внимание, что с января 2017 года схема договорных отношений изменена, договор между ответчиком и обществом "Автокотельная" расторгнут, суды первой и апелляционной инстанций правомерно отказали истцу в удовлетворении заявленного им требования».

- ✓ Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.10.2019 № 17АП-13512/2019-ГК по делу № [A71-25133/2018](#).

ОАО «ЭнергосбыТ Плюс» (ГП) обратилось с иском к потребителю ООО «Синтез Энерго-Ресурс» о взыскании задолженности за поставленную электроэнергию. Ответчик возражал в связи с тем, что в спорный период приобретал электроэнергию у производителя – ООО «Автокотельная». Суд признал требования необоснованными, указав следующее:

«Как и в суде первой инстанции, истец и ПАО "МРСК" полагают, что наличие приборов учета, позволяющих достоверно определить объем выработки электроэнергии у производителя электрической энергии, передача гарантирующему поставщику электрической энергии почасовых показаний с генерации, сведений об объемах собственного потребления являются обязательными условиями для осуществления деятельности по поставке электроэнергии потребителям на

рынке. Таким образом, поскольку у производителя электрической энергии отсутствуют коммерческие приборы учета на генерации, позволяющие определить объем выработки ресурса, то правовым последствием указанных обстоятельств является фиксация нулевого объема производства электроэнергии (пункт 182 Основных положений № 442).

Доводы истца и ПАО "МРСК" судом были рассмотрены и обоснованно отклонены, поскольку опровергнуты представленными в материалы дела доказательствами, а также были рассмотрены и отклонены судами при рассмотрении дела № [A71-18962/2017](#).

Так, участниками процесса не оспаривается, что счетчики на объектах генерации некоммерческие, вместе с тем, объемы приобретенной ответчиком у ООО "Автокотельная" электрической энергии определены на основании показаний коммерческих приборов учета ПАО "МРСК Центра и Приволжья", установленных на границе балансовой принадлежности между ответчиком и сетевой организацией. Факт того, что точки поставки Яч 959 (3 с. ш.) ПС "Автозавод" (поступление) (ООО "Автокотельная"), Яч 926 (2 с. ш.) ПС "Автозавод" (поступление) (ООО "Автокотельная") в спорный период времени оснащены коммерческими приборами учета, сторонами не оспаривается, как не оспаривается факт передачи ответчиком истцу почасовых показаний указанных приборов учета в спорный период времени.

АО "ЭнергосбыТ Плюс" электрическую энергию в объеме, приобретенном ответчиком у ООО "Автокотельная" не покупало (достаточных доказательств обратного суду не представлено), требования по оплате произведенной обществом "Автокотельная" электрической энергии гарантирующему поставщику не предъявлены. Следовательно, возможность продажи обществу "Синтез Энерго-Ресурс" спорного объема электрической энергии (приобретенного у производителя электрической энергии) у гарантирующего поставщика отсутствовала. При таких обстоятельствах, как указал суд, не имеется оснований полагать, что гарантирующий поставщик получил неполную оплату поставленной электроэнергии.

Кроме того, суд отметил, что в случае нулевого объема производства электроэнергии, истец, как гарантирующий поставщик, не имел бы возможности осуществить покупку спорного объема электрической энергии у производителя, ООО "Автокотельная", в целях ее реализации ответчику, с учетом пункта 58 Основных положений № 442, согласно которому, энергосбытовые (энергоснабжающие) организации покупают электрическую энергию (мощность) на оптовом или розничных рынках с использованием тех же точек поставки, в которых ими осуществляется продажа электрической энергии (мощности) на розничном рынке обслуживаемым потребителям (покупателям). Данный вывод суда не был опровергнут апеллянтom и третьим лицом в суде апелляционной инстанции. Доказательств приобретения на оптовом рынке предъявляемого к оплате ответчику в настоящем деле объема электроэнергии в спорный период истец не представил.

Исходя из пояснений третьего лица - ПАО "МРСК Центра и Приволжья", следует, что указываемые им и истцом недостатки в обеспечении учета электроэнергии, генерируемой ООО "Автокотельная", использованной на собственные нужды и реализованной ответчику, исключают в принципе возможность ответчику доказывать приобретение у ООО "Автокотельная" электроэнергии. Такой довод апелляционный суд расценивает как предположение, не основанное на нормах права и противоречащее другим доказательствам по делу (сводным ведомостям объема передачи электроэнергии ООО "ЛАДА Ижевск" за период с июля 2017 года по март 2019 года, показателям баланса производства и потребления электрической энергии и отпуска тепловой энергии по субъектам электроэнергетики в границах субъектов Российской Федерации, раскрытой ООО "Автокотельная" по установленной Приказом Минэнерго России от 23.07.2012 № 340 форме (том 11), актам снятия показаний с расчетных приборов учета в спорный период, подписанными ООО "Автокотельная" и сетевой организацией, другим доказательствам).

Апеллянт настаивает, что ответчик был не вправе в одностороннем порядке изменить с ним договор, поскольку не исполнил обязанности, предусмотренные пунктом 50 Основных положений в части полноты предоставленных истцу документов при изменении договора - не предоставлена за 10 дней до изменения договора с гарантирующим поставщиком выписка из договора,

заключенная между ответчиком и третьим лицом ООО "Автокотельная", содержащая в себе условия, указанные в пункте 64 Основных положений: точки поставки; цена; почасовые плановые договорные объемы; обеспечение сторонами надлежащего функционирования приборов учета, установленные в отношении объектов по производству, позволяющие измерять почасовой объем производства и потребления электрической энергии; перечень таких приборов учета; обязанность передавать показания приборов учета гарантирующему поставщику в сроки, указанные в пунктах 161, 164 Основных положений; определение почасовых объемов продажи электрической энергии (величины мощности) по договору за расчетный период гарантирующим поставщиком в порядке, предусмотренном пунктом 65 настоящего документа и другие.

Судом в обжалуемом решении правильно отмечено, что в п. 2.3.2 договора № P9500 от 01.05.2016 стороны без разногласий договорились о том, что покупатель (ответчик) в одностороннем порядке имеет право уменьшить объемы электрической энергии (мощности), приобретаемые у гарантирующего поставщика, путем приобретения части объемов электрической энергии (мощности) по договору, обеспечивающему продажу электрической энергии (мощности), заключенному с производителем электрической энергии на розничном рынке, что влечет изменение условия договора в части порядка определения объема электрической энергии (мощности), поставленного гарантирующим поставщиком по настоящему договору за расчетный период, при условии выполнения обязанностей, предусмотренных Основными положениями. Указанное положение договора № P9500 от 01.05.2016 соответствует п. 50 Основных положений № 442».

Аналогичную позицию заняли суды при рассмотрении дел №№ [A71-21529/2017](#), [A71-18962/2017](#).

3. Приобретение сетевой организацией электрической энергии на розничном рынке у её производителя в целях компенсации технологического расхода (потерь) в своих сетях.

Выводы из судебной практики:

- Сетевая организация вправе приобретать электрическую энергию у её производителя в целях компенсации потерь в своих сетях, при условии оборудования всех принадлежащих ей объектов электросетевого хозяйства почасовыми приборами учета (за исключением покупки электрической энергии, произведенной на квалифицированном генерирующем объекте).
- С учетом фактических обстоятельств дела (ежемесячное согласование без возражений гарантирующим поставщиком балансов электроэнергии с указанием объемов потерь, купленных сетевой организацией у производителя) суд может признать правомерным приобретение сетевой организацией электрической энергии у её производителя в целях компенсации потерь в своих сетях даже при отсутствии почасового учета на всех сетях.

Примеры судебной практики:

- ✓ Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 06.03.2019 № Ф10-702/2019 по делу № [A08-15306/2017](#).

ООО «РГК» (производитель электроэнергии) обратилось с иском к ПАО «МРСК Центра» о взыскании стоимости электроэнергии, поставленной в целях компенсации потерь. Объект по производству электроэнергии Истца присоединен к сетям Ответчика. Суды признали требования необоснованными, указав следующее:

«При этом сетевая организация заключает с указанными производителями договор в отношении всех объектов электросетевого хозяйства сетевой организации расположенных в границах зоны деятельности гарантирующего поставщика, то есть в отношении всех потерь электрической энергии.»

Следовательно, в расчетах с производителями электрической энергии (мощности) на розничном рынке при определении объема электрической энергии (мощности), подлежащей покупке сетевой организацией для целей компенсации потерь электрической энергии предусмотрен особый порядок в его определении и особые требования к приборам учета (возможность почасового учета объема электроэнергии).

Как следует из заявленных требований, истец ссылается на тот факт, что объем электроэнергии, который по его мнению является потерями, возникшими в электросетевом оборудовании ответчика, приобретен у производителей электроэнергии.

Вместе с тем, как установлено судами, на территории Белгородской области объекты электросетевого хозяйства, присоединенные к сетям ответчика, не оборудованы в полном объеме приборами учета, позволяющими измерять почасовые объемы электрической энергии. Соответственно, применение пункта 128 Основных положений № 442 и заключение договоров купли-продажи (поставки) электрической энергии (мощности) в целях компенсации потерь электрической энергии, заключенных с производителями электроэнергии на розничном рынке, на территории Белгородской области невозможно.

Указанная истцом норма определения объема электрической энергии (мощности), подлежащего покупке сетевой организацией для целей компенсации потерь электрической энергии, не предусмотрена нормами Основных положений № 442 ни для одного субъекта, в отношении которого сетевой организацией допускается заключение договора купли-продажи электроэнергии в целях компенсации потерь.

Суды первой и апелляционной инстанций, давая оценку доводам истца, указали, что он является коммерческой организацией и профессиональным участником оптового и розничного рынка электрической энергии.

При этом, заявляя требование о взыскании неосновательного обогащения, истец фактически по-нуждает ответчика на приобретение электроэнергии у него, как у энергосбытовой компании, в том объеме, который фактически поступил в сети сетевой компании и по цене, установленной истцом. С предложением о заключении договора купли-продажи электрической энергии истец к ответчику не обращался, отказа от заключения такого договора не получал, в арбитражный суд с требованием о понуждении ответчика к заключению такого договора не обращался.

Как видно из дела, получив от АО "Белгородэнергосбыт" уведомление об одностороннем отказе от исполнения договора в части покупки электрической энергии, истец не предпринял мер для последующей реализации приобретаемой электрической энергии иным покупателям или потребителям, не воспользовался своим правом на отказ покупки электрической энергии и производителем электроэнергии.

Таким образом, осуществляя предпринимательскую деятельность, истец действовал без должной степени заботливости и осмотрительности, какая требовалась от него по характеру обязательств и условиям оборота, а потому, в связи с этим, несет риск возникновения неблагоприятных последствий».

К похожим выводам пришли суды при рассмотрении дела № [A06-8682/2018](#) по иску ПАО «Астраханская энергосбытовая компания» (Истец) к ПАО «МРСК Юга» о взыскании задолженности по оплате потерь. Суды признали требования обоснованными и отклонили возражения Ответчика о том, что он приобретал электроэнергию у производителя – ООО «Истейт Проджект». Суды указали следующее:

«Для получения сетевой организацией права на приобретение электрической энергии в целях компенсации потерь в своих сетях у иного производителя электрической энергии (мощности) законодателем прямо установлено условие оборудования всех своих объектов почасовыми приборами учета, позволяющими измерять не только электрическую энергию, принятую в объекты электро-сетевого хозяйства данной сетевой организации, но и потребленной всеми энергопринимающими устройствами, присоединенными к ней, вне зависимости от того, является ли такое присоединение договорным или бездоговорным, что, в свою очередь, дает право на приобретение сетевой организацией электроэнергии в целях компенсации потерь с любым производителем электрической энергии».

- ✓ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 11.12.2018 № Ф01-5058/2018 по делу № [A43-48286/2017](#).

ПАО «ТНС энерго Нижний Новгород» (гарантирующий поставщик) обратилось в суд с иском к ООО «Специнвестпроект» (сетевая организация) о взыскании задолженности по оплате потерь. Ответчик возражал, указав, что в спорный период приобретал электроэнергию в целях компенсации потерь у производителя электроэнергии, объект генерации которого присоединен к сетям Ответчика.

Суд признал требования необоснованным, отклонив в том числе доводы Истца о том, что потери приобретаются сетевой организацией у гарантирующего поставщика в приоритетном порядке, у производителя можно было покупать только при условии, что все сети оборудованы почасовыми счетчиками, однако это требование не было выполнено. Суд указал следующее:

«Оценив представленные сторонами доказательства, суды обеих инстанций установили, что в спорный период сетевая организация ежемесячно направляла гарантирующему поставщику балансы электрической энергии в своих сетях. Отдельными строками в данных балансах указывался общий объем потерь электрической энергии, который был разбит на объем потерь, купленный у Центра и у Компании. Указанные балансы подписаны гарантирующим поставщиком в части потерь, приобретенных у производителя на розничном рынке, без замечаний. Разногласия по объему приобретаемых ответчиком у истца потерь не были заявлены. До направления претензии (2017 год) Компания не предъявляла к оплате Обществу спорный объем электрической энергии, подлежащей покупке для возмещения потерь.

В рамках заявленных требований истец предъявил к возмещению объем потерь, равный объему, приобретенному сетевой организацией у производителя. Материалы дела не содержат обстоятельств, свидетельствующих о расчете долга с учетом бытовой надбавки гарантирующего поставщика, а равно как иных обстоятельств, свидетельствующих о нарушении прав гарантирующего поставщика и иных лиц, при оплате сетевой организацией потерь производителю. Доказательств распределения недостающего объема между всеми сетевыми организациями, которые оказывают услуги по передаче электрической энергии в соответствующем расчетном периоде и учета их в сводном прогнозном балансе производства и поставок электрической энергии (мощности) в рамках Единой энергетической системы России по субъектам Российской Федерации в 2014 и 2015 годах гарантирующим поставщиком также представлено не было.

При таких обстоятельствах, учитывая факты того, что, согласовав балансы электрической энергии в сетях Общества без возражений и замечаний, Компания знала о наличии правоотношений между ответчиком и третьим лицом, принимала к учету в правоотношениях с ответчиком объемы потерь, которые приобретались последним у третьего лица, у судов отсутствовали основания для возложения на ответчика обязанности повторно оплатить потери».

Аналогичный вывод сделан судами в рамках дела № [A43-28520/2017](#).

4. Последствия нарушения производителем на розничном рынке обязательств по поставке выработанной электрической энергии по договору купли-продажи с потребителем (покупателем).

Вывод из судебной практики:

- Если производитель энергии нарушил условие договора о продаже выработанной электрической энергии покупателю, покупатель вправе требовать от производителя возмещения убытков в размере разницы между стоимостью электрической энергии, определенной по цене производителя, и стоимостью электрической энергии с учетом цены, по которой покупатель фактически купил электрическую энергию в интересах своих потребителей.

Пример судебной практики:

- ✓ Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 28.02.2019 № Ф06-44018/2019 по делу № [A72-18238/2017](#).

ООО «Симбирская энергосбытовая номинация» обратилась к ООО «НИИАР-Генерация» с требованием о взыскании убытков. Суд установил, что между сторонами заключен договор купли-продажи электроэнергии, произведенной на объекте генерации Ответчика. Выработка ТЭЦ, за исключением собственных нужд, составила в августе 2017 года - 3 071 603 кВт*ч, в сентябре 2017 года - 2 693 462 кВт*ч, но продажа ее в адрес истца в указанных месяцах отсутствовала, в связи с чем истец вынужден был этот объем приобрести у гарантирующего поставщика - ПАО "Ульяновскэнерго", при этом цена покупки в августе - сентябре 2017 года оказалась значительно выше, чем цена, определенная договором с Ответчиком. Истец, полагая, что у него возникли убытки в размере 2 588 743,60 руб., обратился к Ответчику иском. Суд признал требования обоснованными Суд кассационной инстанции и привел следующую мотивировку:

«Как установлено судами, таких потребителей у ООО "СЭСНА" девять, показания счетчиков передаются через систему, установленную в АО "Авиастар-ОПЭ", коммерческому оператору оптового рынка - АО "АТС".

Для остальных потребителей покупка электроэнергии осуществляется на розничном рынке у производителя электрической энергии, а в случае недостаточности выработанной энергии - полному отпуску - покупка осуществляется у гарантирующего поставщика.

*Как установили суды первой и апелляционной инстанции по результатам исследования и оценки представленных доказательств, взыскиваемый истцом размер убытков основан на разнице в цене электроэнергии, закупаемой у ООО "НИИАР-Генерация" за кВт*ч (август - сентябрь) для крупнейших потребителей ООО "ЦентрПрогресс" и ООО "Чистый звук" 1,78 руб., ПАО "Ульяновскэнерго" 2,7035 руб., 2,7103 руб. для ООО "ЦентрПрогресс" и 2,7673 руб. для ООО "Чистый звук", но цены продажи потребителям, определенные договорами, оставались фиксированными; стоимость приобретенной ООО "СЭСНА" электроэнергии существенно возросла, а рост выручки от реализации потребителям отсутствовал, поскольку ООО "СЭСНА" ограничена условиями договора с потребителями.*

Суды, проверив представленный истцом расчет суммы убытков, признали его верным, соответствующим пункту 6 Постановления Правительства Российской Федерации от 29.12.2011 № 1179 "Об определении и применении гарантирующими поставщиками нерегулируемых цен на электрическую энергию (мощность)".

В материалах дела содержатся данные интервальных счетчиков ООО "Чистый звук" и ООО "Центр прогресс", установленных на стороне сетевой компании - АО "АвиастарОПЭ". Объем покупки ООО "СЭСНА" у гарантирующего поставщика согласно договору рассчитывается исключительно на основании данных коммерческого учета потребителей, согласованных с сетевыми компаниями, к которым подключен потребитель. Иной порядок определения объемов законодательством не допускается. Расчетные способы определения объемов используются сетевыми компаниями для конкретных потребителей при наступлении определенных законом событий.

Объем электроэнергии, указанный в расчетах, подтверждается актами контрольного учета электроэнергии от ООО "НИИАР-Генерация" для АО "ГНЦ НИИАР" за август - сентябрь 2017 года, подписанными ответчиком и сетевой организацией, в чьи сети производится выдача электрической энергии ОАО "ГНЦ НИИАР".

Соответственно, судами установлен факт нарушения ответчиком принятых на себя перед истцом обязательств по договору по продаже электроэнергии. Отказ истца от получения электроэнергии в спорный период, отсутствовал.

Расчет исковых требований проверен. Вина ответчика в возникновении убытков у истца, подтверждена».

5. Порядок расторжения договора купли-продажи электрической энергии между её производителем на розничном рынке и потребителем (покупателем).

Вывод из судебной практики:

- В Основных положениях № 442 не содержится правил расторжения договора между производителем электрической энергии и потребителем, поэтому к сложившимся правоотношениям сторон по аналогии подлежат применению пункты 49-51 Основных положений № 442, либо порядок, установленный соглашением сторон.

Пример судебной практики:

- ✓ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 03.07.2018 № Ф04-2111/2018 по делу № [А03-3065/2017](#).

МУП «Яровской теплоэлектрокомплекс» обратился с иском к ОАО «Алтайский химпром» о взыскании задолженности по оплате электроэнергии, потребленной в ноябре 2016 г. Ответчик возражал, указав, что в спорном периоде приобретал электроэнергию у АО «Алтайэнергосбыт» по заключенному с ним договору от 01.10.2016 г., а договор с Истцом расторгнут в одностороннем порядке с 01.11.2016 г. в связи с направлением уведомления от 26.10.2016 г. Суд признал требования обоснованными, указав следующее:

«Судом установлено, что в письме от 26.10.2016 № 2349/03-06 общество "Алтайский химпром" сообщило истцу о своем намерении в порядке пункта 65 Основных положений № 442 с 01.11.2016 расторгнуть договор от 01.07.2014 и заключить договор энергоснабжения с гарантирующим поставщиком, в границах зоны деятельности которого расположены энергопринимающие устройства ответчика, каковым является общество "Алтайэнергосбыт".

В свою очередь МУП "ЯТЭК" в письме от 31.10.2016 № 2416, ссылаясь на пункт 55 Основных положений № 442 и пункт 9.3 договора от 01.07.2014, предложило подписать дополнительное соглашение о расторжении договора от 01.07.2014 с 01.12.2016 после соблюдения ответчиком процедуры, предусмотренной пунктом 55 Основных положений № 442, в частности, полного расчета за поставленный энергоресурс.

В связи с тем, что соглашение о расторжении договора от 01.07.2014 с более ранней даты, нежели 01.12.2016, не заключено, а обществом "Алтайский химпром" не соблюден срок предупреждения о расторжении договора, установленных самим договором и пунктом 51 Основных положений № 442, суд счел, что до указанной даты договор от 01.07.2014 являлся действующим, и у общества "Алтайский химпром" имеется обязанность по оплате МУП "ЯТЭК" стоимости потребленной в ноябре 2016 года электроэнергии.

Довод о том, что условие договора от 01.07.2014 о необходимости направления уведомления о его расторжении за 30 дней до предполагаемой даты расторжения договора противоречит обязательным для сторон пунктам 55, 85 Основных положений № 442 и нарушает право ответчика на урегулирование договорных отношений по поставке электрической энергии с другим поставщиком, суд первой инстанции отклонил.

Судом отмечено, что это условие договора от 01.07.2014 существенно не отличается от нормы пункта 51 Основных положений № 442, содержащей минимальный срок заблаговременного направления уведомления потребителем (покупателем) гарантирующему поставщику о намерении отказать от исполнения договора энергоснабжения, заключенного с гарантирующим поставщиком, равный 20 рабочим дням.

В Основных положениях № 442 не содержится правил расторжения договора между производителем электрической энергии и потребителем, поэтому к сложившимся правоотношениям сторон по аналогии подлежат применению пункты 49 - 51 Основных положений № 442.

Оценив представленные доказательства по правилам статьи 71 АПК РФ, установив, что обществом "Алтайский химпром" не соблюден обязательный срок для заблаговременного уведомления

производителя электрической энергии, с которым в порядке пунктов 6, 64 Основных положений № 442 у него был заключен договор от 01.07.2014, об отказе от исполнения такого договора, судьи пришли к обоснованному выводу о том, что обязательства потребителя и продавца в ноябре 2016 года сохранялись в неизменном виде, следовательно, общество "Алтайский химпром" обязано погасить задолженность за потребленную в этом расчетном периоде электрическую энергию.

Материалы дела содержат доказательства длительного исполнения договора от 01.07.2014 обеими сторонами. Ответчик инициировал прекращение действия указанного договора в порядке пункта 65 Основных положений № 442, признавая его легитимность».

6. Организация учета электрической энергии и передача показаний приборов учета производителем энергии на розничном рынке.

Выводы из судебной практики:

- В случае передачи производителем гарантирующему поставщику актов учета (оборота электроэнергии) с нарушением установленных сроков объема производства электроэнергии таким производителем считаются равными нулю на основании пункта 182 Основных положений № 442.
- В случае отсутствия доказательств надлежащего ввода в эксплуатацию и поверки приборов учета, фиксирующих отпуск произведенной электроэнергии в сети сетевой организации, расчет объема выработанной электроэнергии нельзя считать подтвержденным.

Примеры судебной практики:

- ✓ Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 06.09.2018 № 01АП-6023/2018 по делу № [A43-45206/2017](#).

ООО «Инженерный центр» (производитель, владелец генерирующего оборудования) обратился к гарантирующему поставщику с требованием о взыскании стоимости электроэнергии, произведенной им и переданной во внешнюю сеть. Суд удовлетворил требования частично, за исключением стоимости электроэнергии, выработанной в августе 2017 г. За указанный период сведения об объемах выработанной электроэнергии были предоставлены Истцом Ответчику с опозданием. Апелляционный суд мотивировал решение следующим образом:

«В соответствии с пунктом 182 Основных положений № 442 при непредставлении показаний расчетного прибора учета, используемого для определения объема производства электрической энергии (мощности), в сроки, установленные в настоящем разделе или в договоре, а также в случае 2-кратного недопуска сетевой организации к расчетному прибору учета, установленному в границах объектов по производству электрической энергии (мощности) производителя электрической энергии (мощности) на розничном рынке, для проведения контрольного снятия показаний или проведения проверки прибора учета, а также при неисправности, утрате, истечении межповерочного интервала расчетного прибора учета, исходя из показаний которого определяются объемы производства электрической энергии (мощности), либо его демонтаже в связи с поверкой, ремонтом или заменой объем производства электрической энергии (мощности), в том числе почасовые объемы производства электрической энергии, начиная с даты, когда наступили указанные события, определяется исходя из показаний контрольного прибора, а при его отсутствии считается равным нулю.

Изучив материалы дела, суд пришел к выводу, что истец в нарушение положений действующего законодательства акты учета (оборота) электроэнергии за август 2017 года, содержащие данные об объеме электрической энергии за указанный период, передал ответчику по электронной почте 04.09.2017, то есть с нарушением установленных сроков. Показаний приборов учета за август 2017 года истец ответчику не передавал. Контрольный прибор учета у сторон отсутствует.

Таким образом, с учетом того, что информацию об объемах электроэнергии истец обязан передать до окончания 1-го дня месяца, следующего за расчетным периодом (то есть за август 2017-01.09.2017), в данном случае истцом нарушен срок предоставления данных, что в соответствии с пунктом 182 Основных положений № 442 влечет правовые последствия в виде признания объема избыточной электрической энергии за август 2017 года равным нулю.

ОАО "Инженерный центр", осуществляющее предпринимательскую деятельность на свой риск, должно было и могло предвидеть возможность отрицательных последствий несвоевременного представления ответчику необходимых сведений, в связи с чем имело реальную возможность и должно было предпринять необходимые меры для предотвращения наступления негативных последствий путем своевременной и полной передачи предусмотренных данных. При таких

обстоятельства наступление неблагоприятных последствий для производителя предусмотрено нормами действующего законодательства в целях стимулирования к исполнению указанных требований».

- ✓ Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 03.03.2020 № Ф10-6381/2019 по делу № [A83-1201/2018](#).

АО «Мобильные газотрубинные электрические станции» обратилось к ГУП «Крымэнерго» с иском о взыскании неосновательного обогащения в размере стоимости электроэнергии, выработанной на объекте генерации и выданной в сеть. Истцом на территорию Республики Крым были перебазированы мобильные ГТЭС. В спорный период в отношении МГТЭС проведены комплексные опробования. В результате испытаний ГТЭС в сеть Ответчика отпущен спорный объем электроэнергии. Суды признали требования необоснованными, указав, в частности, следующее:

«В суд Истец предоставил сведения только о выработанной генераторами электростанций. Сведения, подтвержденные измерениями с помощью счетчиков электрической энергии и информационно-измерительных систем о потребленной на собственные и хозяйственные нужды (раздельно) электростанций и подстанций, а также на производственные нужды энергосистемы, отпущенной потребителям по линиям, отходящим от шин электростанций непосредственно к потребителям, переданной в сети других собственников или полученной от них, отпущенной потребителям из электрической сети в материалах дела отсутствуют.

Таким образом, в отсутствие доказательств надлежащего ввода в эксплуатацию и поверки приборов учета, фиксировавших в спорный период как отпуск энергии в сети ГУП РК "Крымэнерго" непосредственно присоединенным к ТГ-3 и ТГ-6, ТГ-5 и ТГ-6, расчет объема выработанной электроэнергии нельзя считать подтвержденным».

7. Объем обязательств по оплате в рамках услуг по передаче электрической энергии, оказанных потребителю, приобретающему электрическую энергию у её производителя на розничном рынке (или владеющему собственной генерацией).

Выводы из судебной практики:

- Если монопотребитель присоединен к объекту по производству электрической энергии через сети моносетевой организации и его потребление полностью покрывается выработкой данной генерации, территориальная сетевая организация не вправе требовать с такого потребителя оплаты за услуги по передаче электроэнергии по единому «котловому» тарифу.
- Если в границах балансовой принадлежности потребителя находится принадлежащий ему генерирующий объект, при этом в точках поставки данного потребителя происходит одновременный переток электроэнергии в двух направлениях (из сети сетевой организации в точки поставки потребителя и обратно), объем услуг по передаче электроэнергии, оказанных такому потребителю, на основании пунктов 64, 158 Основных положений № 442 должен рассчитываться путем сальдирования следующих объемов электроэнергии: (а) объема электроэнергии, поступившей из сети сетевой организации в точки поставки потребителя; (б) объема электроэнергии, поступившей из сети потребителя в сеть сетевой организации.

Примеры судебной практики:

- ✓ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 12.12.2017 № Ф01-5451/2017 по делу № [A82-6988/2016](#).

ПАО «МРСК Центра» обратилось с иском к ОАО «Автодизель» с требованием о взыскании стоимости услуг по передаче электрической энергии. Суды признали требования необоснованными, указав следующее:

«Суды первой и апелляционной инстанций установили, что энергопринимающие устройства Общества, присоединенные к сетям ООО "ЯрЭСК" как моносетевой организации, не имеют технологического присоединения к сетям иных сетевых организаций. Точки поставки моносетевой организации расположены на границе балансовой принадлежности с производителем электроэнергии. Общих границ разграничения балансовой принадлежности с иными территориальными сетевыми организациями ООО "ЯрЭСК" не имеет. Названная схема присоединения Общества к электрическим сетям установлена в судебных актах по делу № [A82-7115/2015](#), которые являлись предметом проверки Верховного Суда Российской Федерации, поэтому в силу статьи 69 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не подлежит доказыванию при рассмотрении дел с участием тех же лиц. Весь объем потребленной электрической энергии Общество получает через сети ООО "ЯрЭСК". Сведения, использованные истцом при расчете объема и стоимости оказанных услуг, не подтверждены надлежащими доказательствами. Потребление электрической энергии Обществом и прочими потребителями за спорный период полностью покрывалось генерацией Ярославской ТЭЦ-2, а потребление на собственные нужды станции ОАО "ТГК-2" обеспечивались сальдо-перетоком из сетей ПАО "МРСК Центра" 110 кВ и покрытием недостающего объема собственной генерацией Ярославской ТЭЦ-2. Сальдо-переток из сетей 110 кВ в сети 6 кВ в марте 2016 года равен нулю.

Судебные инстанции обоснованно учли, что в настоящем деле доказыванию подлежат факты перетока электроэнергии в сети монопотребителя и, соответственно, оказания услуг по передаче электрической энергии, поскольку монопотребитель оплачивает электроэнергию по единому котловому тарифу в пользу территориальной сетевой организации только в случае, если объекты электросетевого хозяйства такой сетевой организации используются для передачи электроэнергии монопотребителю. Потребитель не должен оплачивать услуги, которые он не получал».

Аналогичные споры с теми же участниками рассмотрены в рамках дел №№ [A82-16869/2015](#), [A82-9208/2015](#), [A82-713/2016](#), [A82-5007/2016](#), [A82-2746/2017](#), [A82-16687/2016](#).

К таким же выводам суды пришли при рассмотрении дела № [A43-9580/2015](#) по иску ОАО «МРСК Центра и Приволжья» к ОАО «ГАЗ» о взыскании задолженности за услуги по передаче электроэнергии. В спорный период энергопринимающие устройства ОАО «ГАЗ» были присоединены к объектам генерации ООО «Автозаводская ТЭЦ» через сети моносетевой организации – ООО «НЭСК». ООО «Автозаводская ТЭЦ» присоединена к сетям Истца через сети «Нижегородэлектросеть». При этом в спорный период весь объем потребленной электрической энергии ОАО «ГАЗ» получало от общества «Автозаводская ТЭЦ» через сети ООО «НЭСК».

- ✓ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 26.03.2018 № Ф05-1650/2018 по делу № [A40-91066/2017](#).

ПАО «Томская распределительная компания» (сетевая организация) обратилось в суд с иском к АО «Межрегионэнергосбыт» (потребитель, производитель электроэнергии) о взыскании задолженности за услуги по передаче электроэнергии. Суды признали требование необоснованными, указав следующее:

«При рассмотрении спора судами установлено, что схема поставки электроэнергии такова, что объекты по производству электроэнергии и энергопринимающие устройства находятся внутри границ балансовой принадлежности потребителя и соединены между собой объектами электросетевого хозяйства, принадлежащими самому потребителю, переток электроэнергии в точках поставки ЦЛ-1 и ЦЛ-2 происходит в двух направлениях (и из сети истца, и обратно в сеть истца), причем режим работы складывается так, что имеет место одновременный взаимный переток (когда одновременно электроэнергия по одной из точек поступает в сеть потребителя, а по другой точке - из сети потребителя в сеть истца).

Исковые требования основаны на том, что объем оказанных услуг должен определяться исходя из полного объема поступления в сеть потребителя без учета обратного перетока.

Вместе с тем, суды правомерно указали, что ПАО "ТРК" не учитывает положения пункта 158 Основных положений № 442, согласно которому, если для определения объемов оказанных услуг по передаче электрической энергии подлежит использованию более чем 1 прибор учета, то совокупный объем оказанных услуг по передаче электрической энергии определяется путем суммирования (вычитания) объемов потребления электрической энергии исходя из направлений перетоков электрической энергии по каждой точке поставки в границах балансовой принадлежности энергопринимающих устройств потребителя и мест расположения приборов учета по отношению к соответствующим точкам поставки.

Таким образом, пункт 158 Основных положений № 442 закрепляет порядок определения объемов потребления с использованием приборов учета на случай, если применению подлежит более одного прибора учета и конкретизирует пункт 136 Основных положений № 442.

Таким образом, сальдирование производится на основании показаний согласованных в договоре приборов учета электроэнергии.

Пункт 63 Основных положений № 442 предусматривает необходимость сальдирования (уменьшения) объема собственного потребления на объем собственной генерации, если объект потребления и объект генерации потребителя соединены электрическими сетями, принадлежащими самому потребителю.

В настоящем деле соответствующее оборудование потребителя соединено его собственными сетями, а значит, применению подлежит именно пункт 63 Основных положений № 442».

К аналогичным выводам пришли суды в делах №№ [A40-120256/2017](#), [A40-91066/17](#) по спору между теми же лицами.

8. Объёмы покупки электрической энергии потребителем, владеющим объектом генерации и энергопринимающим оборудованием, соединенными сетями, принадлежащими иным лицам.

Вывод из судебной практики:

- В случае если часть энергопринимающих устройств потребителя соединена с его генерацией принадлежащими ему сетями, а другая часть его энергопринимающих устройств присоединена к его генерации через сети третьих лиц, применительно к такой (другой) части энергопринимающих устройств потребитель покупает электроэнергию в объеме потребления через такие (другие) устройства за вычетом электроэнергии, произведенной на его объекте генерации и выданной во внешнюю сеть.

Пример судебной практики:

- Решение Арбитражного суда г. Москвы от 20.02.2018 по делу № А40-218477/17-149-2012 (оставлено без изменений постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 04.06.2018 г. № 09АП-19559/2018 по делу № [А40-218477/17](#)).

ПАО «Вологдаэнергосбыт» (гарантирующий поставщик) обратился с иском к АО «Межрегионэнергосбыт» о взыскании задолженности за электроэнергию, поставленную в интересах Потребителя ООО «Газпром трансгаз Ухта». Поставка электроэнергии осуществлялась в отношении семи объектов электропотребления Потребителя. Внутри границ двух из этих объектов располагаются принадлежащие Потребителю объекты генерации. В спорный период зафиксирован переток электроэнергии по указанным объектам в двух направлениях (из внешней сети к Потребителю и от Потребителя во внешнюю сеть). Ответчик полагал, что по остальным объектам электроэнергия на основании п. 66 Основных положений № 442 должна покупаться за вычетом объема, выданного генерацией во внешнюю сеть. Истец предъявил требования об оплате всего объема поставленной на данные объекты электроэнергии без сальдирования. Суды признали требования необоснованными, приведя следующее обоснование:

«В июле 2017 года на генерирующих объектах Потребителя производилась выработка электроэнергии. В этой связи переток электроэнергии по объектам (1) и (2) происходил в двух направлениях: не только из внешней сети (сети ПАО "МРСК Северо-Запада" и ООО "Газпром энерго") к Потребителю, но и от Потребителя обратно во внешнюю сеть.

Объемы обратного перетока от Потребителя во внешнюю сеть зафиксированы в сводном акте первичного учета между Ответчиком и ПАО "МРСК Северо-Запада" и акте снятия показаний приборов учета между Ответчиком и ООО "Газпром энерго" {приложение № 18}.

Истец за июль 2017 года выставил к оплате акт приемки-передачи, в котором объемы потребления электрической энергии по объектам (3), (4), (5), (6) и (7) определены без учета объемов выработки электроэнергии (объемов обратного перетока из объектов (1) и (2) в сеть). То есть к оплате выставлен завышенный объем энергии.

Ответчик подписал акт приемки-передачи за указанный месяц с протоколом разногласий. Сумма разногласий составила 815 484,05 руб.

Именно указанные разногласия между Истцом и Ответчиком за июль 2017 года составляют предмет иска по настоящему делу.

Подход Истца к определению объемов поставленной в июле 2017 года по договору № 214/1 электроэнергии неправомерен, так как нарушает требование приведенной выше нормы п. 66 Основных положений № 442.

Договор № 214/1 является публичным (п. 5 ст. 38 ФЗ "Об электроэнергетике"; п. 32 Основных положений № 442).

Утверждаемые Правительством РФ правила обязательны для сторон при заключении и исполнении публичного договора (п. 4 ст. 426 ГК РФ; абз. 7 ст. 6 ФЗ "Об особенностях функционирования электроэнергетики..."; абз. 18 п. 1 ст. 21 ФЗ "Об электроэнергетике"). Указанные обязательные правила действуют вне зависимости от содержащихся в тексте договора условий (п. 5 ст. 426 ГК).

Требования п. 63 и 66 Основных положений № 442 относятся к числу таких обязательных для Истца и Ответчика правил исполнения публичного договора № 214/1.

Соответственно, исковые требования Истца противоречат императивному требованию п. 66 Основных положений № 442».

9. Определение объема технологического расхода (потерь) в сетях сетевой организации с учетом электрической энергии, выработанной производителем на розничном рынке и выданной им в сеть данной сетевой организации.

Выводы из судебной практики:

- При расчете объема технологического расхода (потерь) в сетях сетевой организации учитываются объемы электрической энергии, выработанные на объекте генерации потребителя и выданные в сеть сетевой организации. Указанные объемы могут определяться по показаниям счетчиков (на границе балансовой принадлежности между сетевой организацией и потребителем), обеспечивающих учет электроэнергии в двух направлениях: прием из сети / выдача в сеть.
- Объем электрической энергии, приобретенный покупателем у производителя энергии на розничном рынке в интересах конечных потребителей и превышающий объем потребления данных потребителей, является технологическим расходом (потерями) сетевой организации, в сети которой отпущена данная электрическая энергия.

Примеры судебной практики:

- ✓ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 29.10.2018 № Ф01-4654/2018 по делу № [A82-8998/2017](#).

ПАО «ТНС энерго Ярославль» обратилось к ПАО «МРСК Центра» с требованием о взыскании задолженности по оплате потерь. Ответчик возражал, указывая, что при расчете потерь не может учитываться выдача в сеть Ответчика электроэнергии, произведенной на объекте генерации потребителя АО «Ярославский технический углерод». Суд признал требования обоснованными, указав следующее:

«Доводы Сетевой компании о том, что генерирующие устройства общества "ЯТУ" не предназначены для выдачи мощности в сети и о несоответствии системы учета электроэнергии нормативным требованиям, обоснованно отклонены судами первой и апелляционной инстанций на основании следующего.

Как установили суды, представленными в материалы дела документами подтверждается выполнение со стороны общества "ЯТУ" технических условий ответчика на присоединение объектов по производству электрической энергии с целью организации выдачи электроэнергии в сеть ответчика. В акте об осуществлении технологического присоединения от 05.10.2015 № 213-АТП/15 указано на установленную генерирующую мощность в размере 24 МВт, которая указывает на возможность выдачи мощности в электрическую сеть ответчика; генераторы общества "ЯТУ" одновременно являются автономными источниками питания, которые обеспечивают обществу "ЯТУ" первую категорию надежности, предусматривающую наличие двух независимых источников питания, а также источником выработки (генерации) электроэнергии в сеть для целей продажи, в частности, в адрес общества "ТНС энерго Ярославль". Общество "ТНС энерго Ярославль" и Сетевая компания подписали дополнительное соглашение от 31.08.2015 № 89/7-43 к договору купли-продажи потерь, по условиям которого (с учетом протоколов урегулирования разногласий от 07.12.2015, 15.12.2016, 16.06.2016) точки поставки и приборы учета на границе сетей ответчика и общества "ЯТУ" включены в перечень точек приема электрической энергии в сети ответчика. Стороны руководствовались условиями данного дополнительного соглашения до декабря 2016 года, ежемесячно включая в акты фактического баланса объем поступления электрической энергии от общества "ЯТУ". Кроме того, наличие осуществленного в установленном порядке технологического присоединения энергетических установок общества "ЯТУ" к электрическим сетям Сетевой компании подтверждено вступившими в законную силу судебными актами по делу № А82-7439/2017.

Суды указали и на то, что до подписания акта о технологическом присоединении с момента введения турбогенераторов в эксплуатацию, их работа осуществлялась параллельно с энергоустановками Сетевой компании, осуществлялся фактический прием электрической энергии в сети

ответчика и его правопродшественника - открытого акционерного общества "Ярэнерго", что подтверждается, в том числе, подписанием обществами "ЯТУ" и Ярэнерго" в 2001 году Положения по режиму параллельной работы ТЭЦ общества "ЯТУ" с Ярославской энергосистемой. Данное Положение составлено после истечения срока исполнения технических условий от 13.05.1997, его содержание опровергает аргумент Сетевой компании о том, что выдача электрической энергии и мощности от генерирующих установок общества "ЯТУ" в сети ответчика осуществляется не-санкционированно, а турбогенераторы могут использоваться лишь в условиях нарушения электроснабжения от сетей филиала "Ярэнерго".

Суды двух инстанций установили, что учет электрической энергии, отпускаемой обществом "ЯТУ" в сети ответчика, осуществляется приборами учета, допущенными ответчиком в эксплуатацию в установленном порядке согласно актам от 31.01.2014 № 76/42167 и 76/42168. С использованием данных приборов учета ответчик определял объемы поступления электрической энергии в свои сети с августа 2015 года и включал их в акты фактического баланса, что полностью соответствует пункту 63 Основных положений № 442. Определение объемов поступления в сеть ответчика при формировании актов фактического баланса и, соответственно, при определении объема фактических потерь в соответствии с пунктом 63 Основных положений № 442 осуществляется на границе балансовой принадлежности общества "ЯТУ" и Сетевой компании (почасовая разница прием-отдача). Аналогичным образом осуществляется определение объема приема от других производителей электрической энергии.

Таким образом, выполнение требований абзаца второго пункта 63 Основных положений № 442 обеспечивается раздельным почасовым учетом электроэнергии в двух направлениях (приборы учета, установленные на границе балансовой принадлежности, фиксируют отдельно прием и отдачу, что отражено в актах допуска). Использование средств учета, установленных на генераторах и основном производстве общества "ЯТУ" не позволит обеспечить соблюдение основного требования пункта 63 Основных положений № 442 - обеспечения учета на границах балансовой принадлежности».

- ✓ Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.06.2018 № 11АП-7920/2018 по делу № [A72-1428/2018](#).

В рамках дела № [A72-6176/2017](#) ООО «НИИАР-ГЕНЕРАЦИЯ» (производитель) обратилось к ООО «СЭСНА» с требованиями о взыскании задолженности по договору поставки произведенной Истцом электроэнергии. Объем поставленной электрической энергии был определен в точках поставки, которые в соответствии с условиями договора между Сторонами располагались на границе балансовой принадлежности между объектами генерации Истца и сетями сетевой организации. Суд признал требования обоснованными. При этом суд отклонил возражения Ответчика о том, что его потребители фактически потребили меньше электрической энергии, чем Истец выдал в сеть Сетевой организации.

В дальнейшем ООО «СЭСНА» обратилась с требованием к ПАО «МРСК Волги» о взыскании неосновательного обогащения в размере стоимости электроэнергии, купленной у ООО «НИИАР-ГЕНЕРАЦИЯ» и не потребленной потребителями ООО «СЭСНА», обосновывая тем, что данная электроэнергия является потерями ПАО «МРСК Волги». В соответствии со схемой объекты по производству электроэнергии ООО «НИИАР-ГЕНЕРАЦИЯ» присоединены к сетям ПАО «МРСК Волги» опосредованно через сети сетевой организации - АО «ГНЦ НИИАР». Данные требования рассмотрены в рамках дела № [A72-1428/2018](#) и признаны судами обоснованными. Суд апелляционной инстанции привел следующую мотивировку:

«Факт получения ответчиком имущества истца без законного на то основания признан судом первой инстанции.

Во-первых, решением суда по делу № [A72-6176/2017](#) установлено, что ООО "НИИАР-ГЕНЕРАЦИЯ" во исполнение договора купли-продажи электроэнергии № Э/31-05 поставило ООО "СЭСНА" в январе 2017 года электроэнергию в объеме 5 513 236 кВт/ч на сумму 11 580 000,89 руб. Данное

обстоятельство подтверждено представленными документами и в рамках судебного разбирательства и по настоящему делу.

Во-вторых, часть указанной электроэнергии - в объеме 3 274 354 кВт/ч не дошла до потребителей ООО "СЭСНа", то есть была фактически "потеряна" в сетях ПАО "МРСК Волги", что также установлено решением суда по делу № А72-6176/2017, документально подтверждено при рассмотрении настоящего дела и не оспаривается ответчиком.

В соответствии с частью 1 статьи 11 ГК РФ судебной защите подлежат оспоренные или нарушенные гражданские права.

Принимая во внимание, что между ООО "СЭСНа" и ПАО "МРСК Волги" отсутствовали договорные отношения по поводу компенсации потерь электроэнергии истца в сетях ответчика, восстановить нарушенное право истец может только путем предъявления иска к ответчику о взыскании неосновательного обогащения.

При этом довод ответчика о том, что компенсация потерь электроэнергии в сетях возможна только путем приобретения потерянного количества электроэнергии у гарантирующего поставщика, судом первой инстанции отклонен, поскольку защита нарушенного права возможна не только путем исполнения обязательства в рамках заключенных между сторонами договоров, но и иными способами, в данном случае - путем взыскания стоимости неосновательно приобретенного имущества.

Таким образом, на стороне ПАО "МРСК Волги" действительно имелось неосновательное обогащение за счет ООО "СЭСНа".

Судом первой инстанции установлено, что размер неосновательного обогащения определен истцом неверно.

Истец рассчитывал стоимость объема электроэнергии 3 274 354 кВт/ч по цене, за которую ответчик должен был приобрести ее у гарантирующего поставщика, что составило 7 558 746 руб.

Однако в данном случае стоимость имущества истца, которое ответчик приобрел (объем электроэнергии) должна определяться по цене, которую сам истец должен был заплатить по договору купли-продажи № Э/31-05 у ООО "НИИАР-ГЕНЕРАЦИЯ", то есть в размере 6 877 453,14 руб.».

10. Выполнение обязательств по оформлению и оплате услуг оперативно-диспетчерского управления (ОДУ).

Выводы из судебной практики:

- По смыслу подпункта «в» пункта 2 Правил отнесения субъектов электроэнергетики и потребителей электрической энергии к кругу лиц, подлежащих обязательному обслуживанию при оказании услуг по оперативно-диспетчерскому управлению в электроэнергетике, утв. постановлением Правительства РФ от 14.02.2009 № 114, определяющим признаком для отнесения субъекта электроэнергетики к кругу лиц, которые обязаны заключить договоры на оказание услуг ОДУ, относится установленная мощность электростанции, а не мощность фактически используемого оборудования.
- Обязанность по оплате услуг по ОДУ не зависит от количества выданных субъектом ОДУ диспетчерских команд, разрешений и распоряжений.

Примеры судебной практики:

- ✓ Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 28.09.2017 № Ф07-10089/2017 по делу № [A21-9586/2016](#).

АО «СО ЕЭС» обратилось в суд с иском к МУП «Советсктеплосети» об обязанности заключить договор на оказание услуг по ОДУ. Суды признали требования обоснованными. Суды не приняли возражения Ответчика о том, что он фактически не использует часть оборудования, осуществляющего выработку тепловой и электрической энергии (часть паровых котлов и турбин), в связи с чем мощность выработки электроэнергии составляет менее 25 МВт, указав следующее:

«Довод подателя жалобы о том, что Предприятие фактически не использовало часть генерирующего оборудования ТЭЦ-10, правомерно отклонен судами, поскольку по смыслу подпункта "в" пункта 2 Правил № 114 определяющим признаком для отнесения субъекта электроэнергетики к кругу лиц, которые обязаны заключать договоры на оказание услуг по оперативно-диспетчерскому управлению в электроэнергетике, является установленная генерирующая мощность оборудования (не менее 25 МВт) а не мощность фактически используемого оборудования.

Как правильно указали суды, предпринимаемые ответчиком действия по выведению оборудования из эксплуатации и перемаркировке с целью уменьшения установленной генерирующей мощности не являются обстоятельствами, влияющими на изменение критериев отнесения Предприятия к кругу лиц, подлежащих обязательному обслуживанию системным оператором»

- ✓ Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 06.07.2017 № Ф10-2090/2017 по делу № [A83-4232/2016](#).

ГУП Республики Крым «Крымэнерго» обратилось в суд к ГУП Республики Крым «Крымские генерирующие системы» с иском о взыскании задолженности за оперативно-диспетчерское управление по договору. Суды установили, что между сторонами заключен договор на оказание услуг по ОДУ на условиях, определенных судебными актами по делу № [A83-924/2015](#). Суды признали требования обоснованными, отклонив возражения Ответчика об отсутствии в материалах дела доказательств оказания Истцом услуг. Суды пришли к следующим выводам:

«Вместе с тем оперативно-диспетчерское управление осуществляется в отношении тех объектов и устройств, которые влияют на электроэнергетический режим работы энергосистемы в целом. Постоянным критерием, поддающимся измерению и характеризующим состояние энергосистемы, является электрическая мощность энергооборудования, а поэтому доля участия субъекта электроэнергетики в общих затратах на управление энергосистемой определяется степенью его влияния на энергосистему, зависящей от потенциальных возможностей оборудования (установленной генерирующей мощности). Иных критериев законодательством не установлено. Следовательно, оплата услуг по оперативно-диспетчерскому управлению не может ставиться в зависимость от количества выданных диспетчерских команд, разрешений и распоряжений».

11. Соблюдение потребителем, владеющим генерацией, запрета на совмещение конкурентных и монопольных видов деятельности.

Выводы из судебной практики:

- Если передача электроэнергии между генерирующими и потребляющими установками лица осуществляется по принадлежащим такому лицу сетям, и при этом лицо производит указанную электроэнергию преимущественно для удовлетворения собственных производственных нужд, такое лицо не нарушает запрет на совмещение видов деятельности. Аффилированность такого лица с сетевой организацией не свидетельствует о нарушении им запрета на совмещение конкурентных и монопольных видов деятельности.
- Для оценки соответствия производителя энергии критериям хозяйствующего субъекта, совмещающего деятельность по купле-продаже и производству электроэнергии с деятельностью по передаче электроэнергии преимущественно для удовлетворения собственных нужд, под объемом электроэнергии, передаваемой по принадлежащим такому субъекту сетям другим лицам, следует понимать весь объем передаваемой электрической энергии, а не только объем электрической энергии, произведенной самим хозяйствующим субъектом.

Примеры судебной практики:

- ✓ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 13.12.2019 № Ф09-7555/19 по делу № [A60-72834/2018](#).

УФАС по Свердловской области обратилось в суд с иском к АО «РУСАЛ-Урал» об обязанности продать имущественный комплекс Красногорской ТЭЦ, находящийся в собственности Ответчика. Суды признали требования необоснованными. Суд кассационной инстанции привел следующую мотивировку:

«Судами также приняты во внимание судебные акты, вынесенные в рамках дела № [A60-4842/2017](#), которыми установлен факт соблюдения обществом "РУСАЛ Урал" требований статьи 6 Закона об особенностях функционирования электроэнергетики, в частности судами указано, что передача электрической энергии между генерирующими и потребляющими установками в спорный период (то есть после приобретения общества "РУСАЛ Урал" имущества Красногорской ТЭЦ) осуществлялась по внутривзаводским сетям, принадлежащим обществу "РУСАЛ Урал".

Кроме того, суды в рамках названного дела установили, что общество "РУСАЛ Урал", совмещая деятельности по передаче электрической энергии с деятельностью по ее производству, осуществляет данные виды деятельности с использованием принадлежащих обществу "РУСАЛ Урал" на праве собственности электростанций (Красногорская ТЭЦ) и иных объектов электроэнергетики, непосредственно связанных между собой и с принадлежащими обществу "РУСАЛ Урал" энергопринимающими устройствами (завод), преимущественно для удовлетворения собственных производственных нужд; практически вся (более 75%) вырабатываемая Красногорской ТЭЦ электрическая энергия, не уходя за пределы электрических сетей промышленного комплекса обществу "РУСАЛ Урал", потреблялась АО "РУСАЛ Урал" на собственные производственные нужды.

Как верно отмечено судами, общество "РУСАЛ Урал", владеющее объектом по производству электрической энергии с установленной генерирующей мощностью более 25 МВт, обязано получить статус субъекта оптового рынка - участника обращения электрической энергии и реализовать всю производимую на таком объекте электрическую энергию на оптовом рынке.

В соответствии с действующими правилами, общество "РУСАЛ Урал" приобретает весь объем необходимой для производственных нужд электрической энергии на оптовом рынке по цене, устанавливаемой коммерческим оператором. Фактически и практически вся (более 75%) вырабатываемая Красногорской ТЭЦ электрическая энергия, не уходя за пределы электрических сетей промышленного комплекса общества "РУСАЛ Урал", потреблялась обществом "РУСАЛ Урал" на собственные производственные нужды.

При этом судами правомерно не приняты ссылки Управления на аффилированность общества "РУСАЛ Урал" и общества "ОК РУСАЛ Энергосеть", ввиду того, что положения статьи 6 Закона об особенностях функционирования электроэнергетики допускают аффилированность, кроме того, то обстоятельство, что третье лицо общество "ОК РУСАЛ Энергосеть", которое осуществляет только деятельность по передаче электрической энергии, не осуществляло деятельность преимущественно для собственных нужд, не может рассматриваться в качестве нарушения требований названной статьи и не может являться основанием для предъявления требований о принудительной продаже объектов к ответчику обществу "РУСАЛ Урал"».

- ✓ Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 07.09.2015 № 17АП-10097/2015-АК по делу № [A71-3703/2015](#).

ОАО «Воткинский завод» (потребитель, владеющий объектом генерации) обратился в суд с заявлением об оспаривании решения антимонопольного органа о нарушении заявителем условий, позволяющих совмещать деятельность по передаче электроэнергии с деятельностью по производству и купле-продаже электрической энергии. Суды признали требования необоснованными, указав следующее:

«Общество является градообразующим предприятием для города Воткинска, вокруг которого происходило развитие муниципальной энергетической инфраструктуры.

Для обеспечения энергоснабжения предприятия построена линия электропередач "ВЛ-110 кВ "Сива-Промышленная" (с подстанцией ГПП "Промышленная" на территории предприятия), к которой подключены дополнительные сторонние потребители.

В 2006 году с целью обеспечения надежного электроснабжения предприятия и жилых районов в отопительный период, проложены кабели 6 кВ, связывающие ПС "Промышленная", ПС "ВМЗ-2" с ПС "ВМЗ-1", к которой подключена генерирующие установки (турбогенератор ТГ-1, в 2009 году ТГ-2), для исключения прекращения электроснабжения в случае аварийного отключения ВЛ-110 кВ).

Собственное потребление АО "Воткинский завод" определяется как разница между количеством принятой электрической энергией (прием + производство) и количеством отпущенной электрической энергии сторонним организациям (за границу балансовой принадлежности общества).

Объекты по производству электроэнергии ОАО "Воткинский завод" непосредственно не присоединены к объектам электросетевого хозяйства ОАО "МРСК Центра и Приволжья". Информация об объемах электрической энергии, выработанной ОАО "Воткинский завод" и отпущенной за границы балансовой принадлежности, передается в ОАО "МРСК Центра и Приволжья" организацией, с которой у ОАО "Воткинский завод" заключены договоры энергоснабжения и купли-продажи (ООО "РУСЭНЕРГОСБЫТ").

Общество осуществляет отдельный почасовой приборный учет: приема электрической энергии в сети АО "Воткинский завод" из сетей сетевых организаций; отпуска электрической энергии сторонним организациям (за границу балансовой принадлежности ОАО "Воткинский завод"); производства электрической энергии собственными генерирующими установками.

Собственное потребление АО "Воткинский завод" определяется как разница между количеством принятой электрической энергией (прием + производство) и количеством отпущенной электрической энергии сторонним организациям (за границу балансовой принадлежности общества).

Объекты по производству электроэнергии ОАО "Воткинский завод" непосредственно не присоединены к объектам электросетевого хозяйства ОАО "МРСК Центра и Приволжья". Информация об объемах электрической энергии, выработанной ОАО "Воткинский завод" и отпущенной за границы балансовой принадлежности, передается в ОАО "МРСК Центра и Приволжья" организацией, с которой у ОАО "Воткинский завод" заключены договоры энергоснабжения и купли-продажи (ООО "РУСЭНЕРГОСБЫТ").

Таким образом, АО "Воткинский завод" осуществляет следующие виды деятельности: по купле-продаже электрической энергии; по производству электрической энергии; по передаче электрической энергии.

АО "Воткинский завод" полагает, что при определении объема передаваемой электроэнергии необходимо учитывать только электроэнергию, передаваемую с собственных генераторов (то есть производимую непосредственно обществом).

Позиция антимонопольного органа и третьего лица, которую суд первой инстанции признал обоснованной, сводится к тому, что под объемом электрической энергии, передаваемой по принадлежащим хозяйствующему субъекту электрическим сетям другим лицам, следует понимать весь объем передаваемой электрической энергии, а не только электрической энергии, генерированной хозяйствующим субъектом».

12. Продажа электрической энергии (на розничных рынках) её производителями на территориях, объединенных в неценовые зоны ОРЭМ.

Выводы из судебной практики:

- На территориях, объединенных в неценовые зоны ОРЭМ, производители энергии на розничных рынках вправе продавать выработанную электрическую энергию только гарантирующему поставщику.
- На территориях, объединенных в неценовые зоны ОРЭМ, продажа электрической энергии на розничном рынке её производителем потребителю по свободной (договорной) цене является нарушением ст. 14.6. КоАП РФ.

Примеры судебной практики и практики антимонопольных органов:

- ✓ Решение Коми УФАС России от 19.07.2019 г. № А01-01/19:

«В соответствии с п. 113 Основных положений производители (поставщики) электрической энергии (мощности), функционирующие на территориях субъектов Российской Федерации, объединенных в неценовые зоны оптового рынка, на которых распространяется требование законодательства Российской Федерации об электроэнергетике в части реализации производимой электрической энергии (мощности) только на оптовом рынке, до получения статуса субъекта оптового рынка, участвуют в отношениях, связанных с куплей-продажей электрической энергии (мощности) на основании договоров с гарантирующим поставщиком.

Таким образом, розничный производитель обязан продавать электроэнергию только гарантирующему поставщику. Прямые договорные отношения с иными субъектами электроэнергетики (независимые энергосбытовые компании, конечные потребители) не допускаются».

Аналогичный вывод сделан в постановлении Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 21.03.2017 № Ф01-1044/2017 по делу № [А29-12536/2016](#).

- ✓ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 20.06.2018 № 307-АД17-19466 по делу № [А56-31758/2017](#).

АО «Группа «Илим» обратилось в суд об оспаривании постановления Агентства по тарифам и ценам Архангельской области о привлечении к административной ответственности за нарушение, предусмотренное частью 2 статьи 14.6. КоАП РФ. В качестве данного нарушения были квалифицированы действия АО «Группа «Илим» по продаже выработанной им электроэнергии потребителям по ценам, не соответствующим установленному для заявителя тарифу. Суды первой, апелляционной и кассационной инстанций признали требования обоснованными, указав, что в силу части 1 статьи 23.1 Федерального закона «Об электроэнергетике» от 26.03.2003 г. № 35-ФЗ на территориях, объединенных в неценовые зоны ОРЭМ, регулированию подлежат только цены продажи электроэнергии покупателям, но не потребителям. Верховный Суд РФ отменил акты нижестоящих судов, признал привлечение к ответственности заявителя правомерным, приведя следующее обоснование:

«В силу пункта 63 Основ ценообразования в области регулируемых цен (тарифов) в электроэнергетике (утверждены Постановлением Правительства Российской Федерации от 29.12.2011 № 1178 "О ценообразовании в области регулируемых цен (тарифов) в электроэнергетике"), органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации в области государственного регулирования тарифов в соответствии с методическими указаниями, утверждаемыми Федеральной антимонопольной службой, устанавливая на очередной финансовый год на розничном рынке цены (тарифы) на электрическую энергию (мощность), поставляемую покупателям на розничных рынках на территориях, не объединенных в ценовые зоны оптового рынка, в пределах установленных Федеральной антимонопольной службой предельных уровней цен (тарифов).

Для общества тарифы были установлены вышеуказанным Постановлением Агентства по тарифам и ценам Архангельской области от 24.11.2015 № 66-э/1.

Таким образом, в рассматриваемом периоде деятельность общества по продаже указанным частным субъектам электрической энергии являлась регулируемой, установленные тарифы соблюдены не были, вследствие чего санкции административным органом применены обоснованно».